

Корни зла

- Глава, клан Янь и секта Праведного Дао объявили о том, что клан Тао практикует запретные искусства и за это вместе с недавними нападениями Рена Тао подлежит уничтожению.

- Глава, секта Праведного Дао отозвала своих людей, как и прочие наши соседи, а вокруг территории начали появляться неизвестные заклинатели.

- Глава, что нам делать?

Смотря на обеспокоенные и испуганные лица своих соклановцев, Чин Тао чуть ли не физически ощущал подступающие жернова судьбы, готовые перемолоть жизни членов его клана. Со стуком в помещение, где собралось четверо человек, управлявших нынешним кланом Тао, едва насчитывавшем сотню членов, ворвался старик, одетый в храмовые одежды. С бледным лицом он поклонился и произнёс надрывистым голосом.

- Глава, нефритовые скрижали жизни вашего внука и других ушедших с ним сломаны.

В ранее шумном помещении стало тихо. С закаменевшим выражением лица глава клана прикрыл глаза. Переглянувшись, старейшины клана с побледневшими лицами замерли в ожидании.

- За следующие полчаса все члены клана должны прибыть в главный храм, после чего мы проведём ритуал забвения и активируем все барьеры храма. С количеством запасов провизии мы сможем ждать около пяти лет, после чего покинем земли Поднебесной. Всем, кто не успеет прибыть сюда за полчаса, следует скрыться и забыть о своей принадлежности к клану Тао, потому как нашему клану более нет места здесь.

- Будет выполнено, глава.

С начавшими течь из глаз слезами старейшины начали спешно расходиться для дачи указаний и оценки готовности всех нужных вещей для будущего пребывания в изоляции от всего мира. Глава клана угрюмо посмотрел на опадающие с неба хлопья белого снега, видимые через провал окна. С крепко стиснутыми кулаками ему сейчас больше всего хотелось отправиться на поиски убийц своих сына и внука. Разорвать голыми руками их тела, чтобы хоть как-то отвлечься от чувства горя, что болезненно сжимало сердце. Проведя ладонями по лицу, старый мужчина встал и взял из скрытой секции своего стола небольшой медальон, что представлял из себя его шедевр мистического искусства запечатывания и пространства, который мог вместить в себя всё содержимое клановой библиотеки и сокровищницы.

- Нужно подстраховаться.

Ху Тао никогда не была такой хладнокровной как её брат. Или просто спокойной. Из-за этого магия, передаваемая в клане Тао, которая была требовательна к заклинателю в плане терпения и сосредоточенности, довольно часто у неё проваливалась, но это отнюдь не убавляло её энтузиазм и желание помогать брату и дедушке. Порой она чувствовала печаль от того, что у неё не было родителей, но это чувство не слишком на неё влияло, так как в отличие от своего брата она слабо помнила их. Ран Тао и Эн Тао погибли тогда, когда ей исполнилось только два года, из-за чего некоторое время она на полном серьёзе считала свою няню, которая заботилась о ней, и дедушку своими настоящими родителями, пока она не задала им вопрос о том, как именно они «произвели её на свет», и Чин Тао чуть не захлебнулся чаем. После этого дедушка довольно осторожно пил из своей любимой чашки в её присутствии, подозрительно поглядывая в её сторону. Ну точнее не после этого, а возможно после того, как она поинтересовалась, чем это обычно занимаются в подсобном помещении один из дежуривших на страже членов клана со служанкой, или продемонстрировала «подозрительную» бутылку с прозрачной жидкостью, которую почему-то один из старейшин прятал в своём кабинете, а не дома. Ей было любопытно!

Но в последние дни, когда над членами клана словно собрались черные тучи, она старалась вести себя куда «сдержаннее». Ощущение подступающей беды пронизывало окружающую атмосферу, но куда хуже этого было чувство утраты возникшее в сердце час назад, а перед глазами проплыл грустно улыбающийся образ её брата. Нечто схожее, но в разы слабее она всегда чувствовала, когда другие её знакомые уходили. И понимание того, что Рен Тао, её брат, который всегда заботился о ней и прикрывал, если её шутки выходили «немного» из-под контроля, ушел, было... ошеломляющим. Словно она лишилась части себя, которая уже никогда не вернётся, а окружающий мир бесповоротно изменился. Через полчаса после этого, когда по небольшой резиденции клана начал раздаваться шум в спешке собирающих вещи людей, её нашёл дедушка. Горестно вздохнув, он вложил ей в руки странный медальон и сказал идти к остальным детям и женщинам, что начали собираться около тайного входа в туннель, ведущий за пределы небольшого магического поселения, где в основном и проживали члены клана Тао. Как знала сама девочка, сам туннель был построен несколько столетий назад на случай падения всех защитных барьеров и был по сути последней надеждой для выживания, если остальные способы побега невозможны.

- Ху Тао, ты всё собрала? Мы скорее всего больше не вернёмся сюда.

Женщина печально вздохнула, увидев непривычно молча кивнувшую девочку с каштанового цвета волосами и завораживающими алыми глазами с неестественными зрачками в виде цветочного узора, который за пределами клана скрывался иллюзией. Собрав вещи в небольшую сумку, которая благодаря магии имела объём внутри размером в один кубический метр, Ху Тао направилась со всеми на улицу и к главному храму. С испуганными или серьёзными лицами последние семьи членов клана стекались к массивному одноэтажному храму, выполненному в стиле пагоды. Что-то почувствовав, девочка подняла голову. Обычно невидимый купол магического барьера озарился вспышкой желтого света, вслед за чем подобно распускавшимся цветам на нём распухли разноцветные сгустки магии, а по ушам ударил грохот с треском. По улице разнесся детский плач, а быстро шедшие до этого люди, больше не обращая внимания, на вещи, которые они хотели забрать с собой из своих домов, бросились к храму. Посмотрев на свою няню, которая присматривала за ней всё детство и сейчас отвлеклась, девочка быстро ушла в сторону и смешалась с толпой, направляясь к месту, где её дед вместе с другими старейшинами должны провести какой-то ритуал, о котором сам Чин Тао обмолвился перед расставанием. Возможно, она не была такой хладнокровной и умной

как её брат, но её нельзя было назвать глупой и невнимательной. То выражение лица деда и его слова, а точнее сам голос, дали ей ясно понять, что он готовится к уходу. Из-за этого ритуала или из-за какого-нибудь «предчувствия», о котором любили писать в книгах о древних заклинателях. Не важно. Она просто спрячется неподалёку от дедушки и других «старперов», после чего проследит, чтобы всё прошло хорошо. А если дед решит сделать что-то глупое на примере брата, то он снова узнает, что значит злить её!

Вынутый из кармана бумажный талисман янтарного цвета тускло засветился и рассыпался пеплом, а силуэт двенадцатилетней девочки размылся в окружающем воздухе.

- Первый барьер пал.

Смотря на разламывающийся на куски полупрозрачный купол магического барьера и развернувшийся вслед за этим второй купол, озвучил увиденное один из старейшин. Стоявший на краю начертанного в храмовом саду массива, состоявшего из различных диаграмм и иероглифов, сиявших слабым белым светом, глава клана молчал с закрытыми глазами. Остальные двое старейшин вместе с двумя заклинателями, отвечавшими за защиту при проведении ритуала, с неопределёнными выражениями смотрели на массив.

Ритуал Забвения, как и всякая магия, которую относят к рангу высшей или, как стало принято среди европейцев, пятой категории, имела до абсурдного сильный эффект, сравнимый с заставляющими трепетать в восхищении любого европейского чародея Чарами Фиделиуса. Он стирал любые упоминания и воспоминания об определённой местности или предмете, практически вычеркивая их из восприятия всех прочих живых. И как любая высшая магия, он имел свои жесткие условия для применения, а также цену. Чары Фиделиуса имели множество условий для успешной своей активации, начиная от практически запредельного мастерства магии самого чародея, накладывавшего их, заканчивая «известностью» самого места и его размера, что увеличивало чуть ли не в геометрической прогрессии затраты на их создание. Ведь одно дело наложить такие чары на небольшой, мало кому известный дом лесника в какой-нибудь глуши посреди леса, и совсем другое попытаться ими скрыть ту же пирамиду Хеопса, о которой знает весь мир. Ритуал Забвения имел куда меньшие сложности при своём проведении, благодаря разделению тяжести его создания на нескольких человек, но цену имел куда более расплывчатую и колеблющуюся. Все присутствующие понимали, что в попытке скрыть главный храм, один из них обязательно умрет, заплатив своей жизнью за проведение ритуала. Но никто из них не отказался.

Через минуту раздался шорох бумаги и к одному из заклинателей, отвечавших за защиту проводящих ритуал, подлетел сложенный из бумаги журавль, что за несколько сантиметров до протянутой ладони с шорохом разложился в прямой лист бумаги.

- Все уже отступили в храм. По предварительным оценкам с нынешней скоростью и мощностью вражеских атак второй барьер должен продержаться до пяти часов.

Открыв глаза, Чин Тао посмотрел на храм, в котором должна быть его внучка вместе с остальными женщинами и детьми, которые не могли участвовать в обороне или поддержании барьеров, и устало вздохнул.

- Мы начинаем. Лэй, передай остальным, чтобы тщательно следили за окружающим садом на случай, если враг каким-либо образом пробрался сюда заранее.

- Будет выполнено, глава.

Мужчина, достав небольшую короткую волшебную палочку, выжег на письме несколько слов и отправил бумажного журавля по воздуху назад. Терпеливо ждавшие старейшины встали на свои места и сложили мудры руками.

- Кай!

Прежде слабо сиявшие белым светом иероглифы и диаграммы начали разгораться всё с большей яркостью, пока под мерный речитатив мастеров мистических искусств не начали двигаться. Отправивший сообщение, заклинатель замер, пристально следя за происходящим. С отчетливо слышимым скрипом мир дрогнул, а прежде плывшие по земле иероглифы с диаграммами начали подниматься в воздух.

-... дракон времени, проживающий в пустоте. Оковы памяти смертных, что преследуют их после смерти. Да обратится истина в ложь, а сказанные слова в пустой звук...

Один жест из пальцев плавно сменялся на другой, а в воздухе раздавались слова столь давние, что память о том, кто их написал, уже давно исчезла в пучинах бездны времени. Сияющие белым светом иероглифы складывались и разъединялись, кружа в своём рванном ритме под шелестящий звук волн возмущения, расходившегося в астрале. Через час покрытый потом глава клана посмотрел на висящую в воздухе печать, чей свет больно резал глаза. В черных глазах была мрачная решимость, когда силы остальных старейшин начали подходить к концу до завершения ритуала. С шорохом он сделал шаг к печати, но в следующий момент один из старейшин двинулся.

- Извини, Чин, но это оставь такому старику как я, а тебе надо ещё позаботиться о своей внучке, иначе с твоей смертью она нас всех морально убьёт.

- Сопляк, я тебя старше на полвека!

- Прости. Но тебе есть что терять, а мне нет. Мой придурок пошёл за твоим внуком-придурком.

С грустной усмешкой старейшина коснулся печати, вслед за чем его тело распалось белыми искрами, что втянулись в ярко горящую печать. Со сжавшимися до скрипа зубами и потекшими из глаз ручейками слез Чин Тао сложил новую мудру.

- Сопляк, я тебе устрою такие похороны, что ты на том свете ещё пожалеешь о том, что заставил этого старика заплакать.

Набравшая полную силу печать начала подниматься выше, собираясь вскоре раствориться в воздухе и заставляя всех забыть о самом существовании главного храма Тао. С прошедшим по спине холодком глава клана ощутил прижавшийся к его телу листок бумаги, вслед за чем его и двух других старейшин тела парализованными упали на землю, а в парящую печать ударил красный магический луч, разбивший её на куски и тем самым прервавший ритуал. С недоверием в глазах верхушка клана Тао смотрела на опустившего волшебную палочку заклинателя, что должен был их защищать.

- Лэй, зачем?

С промелькнувшей в глазах виной мужчина обвёл взглядом своего парализованного напарника вместе с остальными четырьмя людьми и угрюмо сказал.

- У них в руках мой сын. Если я выполню, что они скажут, то его оставят в живых.

- А семьи остальных? Члены клана?

С разгорающейся ненавистью Чин Тао уставился на отвернувшего голову мужчину, что поднял магический проводник.

- Простите, если сможете.

Но какое он хотел создать заклинание, так и не стало известно, ведь под конец слов в его спину ударил луч, отбросивший тело в один из декоративных камней сада. Раздавшийся стук столкновения головы и камня был одним из приятнейших звуков, которые Чин Тао слышал в своей жизни.

- Как говорится, пока богомол ловит цикаду, сзади его подстерегает иволга. Ну или великая Ху Тао спасает ситуацию.

С самодовольной ухмылкой из-за кустов появилась девочка с каштанового цвета волосами, что начала быстро снимать с тел талисманы с парализующей магией. Глава клана её речь «не оценил».

- Ты что здесь забыла? Я тебе сказал отправиться вместе с остальными!

- Я решила за тобой проследить и не зря!

Вставший старик проглотил следующие слова возмущения, и хмуро посмотрел на начавшие

разрушаться один за другим барьеры, с подступающим ужасом осознавая проделанное предателем. В затянутом тучами небе возник быстро приближающийся желто-янтарный шар.

- Да будь ты проклят, клан Янь!

Успевая только прижать к себе вскрикнувшую от удивления внучку и активировать защитный артефакт, доставшийся от прошлого главы, Чин Тао с покрасневшими глазами уставился на падающий на храм многометровый шар обжигающего пламени. С грохотом волна огня разошлась в стороны, сжигая сад, тела поднявшихся старейшин с заклинателем, бессознательного предателя и многих других, кто не успел войти в тайный проход. Смотри на горящие развалины храма, старик надеялся лишь на то, что большая часть клана смогла воспользоваться проходом, после чего крепче сжал затихшую с испуганным лицом внучку. Он не мог позволить ей умереть здесь.

Словно открыв второе дыхание, Чин Тао практически побежал к выходу из частично разрушенного поселения, держа за руку девочку, надеясь на то, что истратившие много сил враги не сразу сунутся проверять поселение. Раздавшиеся голоса и мелькающие силуэты людей заставили его стиснуть зубы.

- Там старик и девчонка.

- Словить их.

Закрутив вокруг себя и внучки потоки магии, старик понёсся вперёд и вверх черным сгустком дыма, уходя из-под летящих магических лучей. Раззадоренные подобно охотничьим собакам, почуявшим кровь, члены различных кланов и сект отправились в погоню, посылая в сторону летящего сгустка черного дыма десятки магических лучей и молний. Летя ближе к земле по извилистой траектории, глава клана Тао за секунды преодолел поля, отделявшие поселение от леса, и под ним начали мелькать кроны деревьев, пока в определенный момент он не почувствовал, как прошёл через какую-то упругую субстанцию. Выпавшие из боевой аппаратуры старик и девочка на полной скорости влетели в ветки деревьев, замедлившие их падение, вслед за чем упали на землю. Выхаркнув кровь и чувствуя боль в костях, Чин Тао дрожащими рукой достал из кармана баночку с целебными пилюлями, созданными с помощью алхимии. С болью в глазах посмотрев на исцарапанную и сжавшую рот от боли девочку, он впихнул ей в рот одну из пилюль и сам съел другую. Чувствуя пробежавший по телу приятный холодок, он с трудом поднялся, помогая встать внучке, и поплелся дальше, с всё больше начинающим переполнять сознание отчаянием от своего бессилия. Которое достигло апогея, когда через пятнадцать минут перед ним оказалась пара человек в одеждах секты Праведного Дао. Дрожащая рука сжала талисман в ладони.

- Старик, сдавайся. Ты ничего не...

С хлопком головы двух заклинателей разлетелись на кусочки, а Чин Тао с трудом заметил мелькнувшие лезвия, которые скрылись под плащом появившегося из-за деревьев незнакомца.

- Я думаю, что вам пригодится моя помощь.

Смотря на живого старика с какой-то девчонкой, что практически висела на его руках, я чувствовал непередаваемое облегчение. Которое быстро исчезло, когда моего носа коснулись запахи других людей, которые быстро приближались сюда.

- Кто ты?

- Должник клана Тао.

Говорю чистую правду старому Тао, ведь я действительно в долгу перед этим кланом, хоть и из другого мира. С промелькнувшим множеством мыслей на лице, этот старик потянул в мою сторону пытающуюся запротестовать девочку.

- Забери её и беги отсюда. Я задержу погоню.

- Не думаю, что твоё геройство с почти падающим от усталости телом позволит это тебе сделать, когда они уже здесь.

Подняв голову, смотрю на появившиеся над деревьями китайских волшебников, что летали на каких-то коврах. Созданная с волшебной палочки невербальная бомбарда с хлопком разнесла на куски одно из этих «НЛО», но с громким криком других любителей ковров вокруг меня и старого Тао с девочкой возник желтый купол, заставивший меня нахмуриться. Барьеры китайских волшебников были тем неприятнее для европейцев, что заклинания с первой по третью категорию были практически бесполезны против них из-за своей меньшей, скажем так, «плотности». Использовать что-то ниже четвертой категории будет равносильно попытке разбить окно с помощью выплеска воды из ведра. Попытка прорвать барьер такой силы с помощью заклятий четвертой категории может занять от двух до четырех минут, что с учётом скорого появления подкрепления врагов является нежелательным. Остаются заклинания пятой категории. Условия: преодоление барьера, уничтожение волшебников, использующих артефакты полёта, запрет «дружественного огня». С промелькнувшими молниеносно мыслями в голове выбираю заклятье из темных искусств, на создание которого во время катаклизма меня натолкнула книга, написанная одним из японских волшебников. Плавню делаю взмах волшебной палочкой, пока из глубины сознания подымались обычно подавляемые воспоминания как других людей, так и своих.

/ - Нечистокровные дворняжки должны лизать ноги таких аристократов, как я.

Наступив на руку упавшего маглорожденного, одетый в роскошный наряд маг самодовольно улыбнулся под одобрителный смех своих приятелей. /

Гордыня.

/ - К несчастью, у нас нет средств для замены оборудования в больнице. Понимаете, в стране кризис...

Одетый в деловой костюм мужчина со скорбным лицом говорил, обдумывая какой автомобиль купить на «полученные» деньги. /

Алчность.

/ - Сука, почему она, а не я!

Дрожащая от холода беглянка, смотревшая на принесшего свою долю консервов мужчину и улыбающуюся ему её бывшую подругу, до боли сжала ладони с обломанными ногтями. /

Зависть.

/ - Ха-ха, называй меня папочкой!

С горящими от безумия глазами накачанный мужчина подтянул к себе всхлипывающую женщину, чьи конечности он предварительно сломал. /

Похоть.

/ - Скажи, чтобы отменили паёк для устроивших бунт...

Поднося ко рту вилкой приготовленное для него мясо, произнёс лидер одного из лагерей беженцев. /

Обжорство.

/ - Всё это бесполезно.

Обняв колени, хриплым голосом произнесла девушка, смотря через окно на заполняемые инферналами улицы. /

Уныние.

/ Смотрю на ползущее по полу ничтожество, из-за чьего приказа погибла моя любимая в огне ядерной бомбы.

- Круцио! /

Гнев.

Окружающий мир посерел, а по вскинутой вверх волшебной палочке понёсся поток искажённой эмоциями и намерениями магии.

- Akuma gyutsi (корни зла)

Вверх потянулась подобная трещине линия черноты, беззвучно разрушая барьер, чтобы затем подобно посаженному в землю дереву распустить в стороны «корни». Чёрные изогнутые, вызывающие отвращение одним своим видом и кажущиеся гангреной на картине окружающего мира, «корни» пронзили каждого из заклинателей, окруживших нас. Не успев даже вскрикнуть, представители кланов и сект опали гнилой чёрной плотью, а чёрные «корни» словно задавленные окружающим миром исчезли. Выдыхаю пар, чувствуя ментальную усталость и онемение в теле, после чего поворачиваю голову к старому Тао, что с опаской смотрел на меня.

- Идём.

- Ой-ой. Стоило мне только отвлечься, и столько людей так скорбно умерло. Бедняжки.

Чувствуя подступающую смерть, быстро создаю магические щиты, замечая появившегося рядом мужчину с серебристыми волосами и радужными глазами, что взмахнул веером в своей руке.

Искусство крови: Зимняя Капель

С треском разрушающихся магических щитов появившиеся ледяные иглы пронзили моё тело, отправляя его в дерево позади меня.

Ху Тао

- Ой-ой. Стоило мне только отвлечься, и столько людей так скорбно умерло. Бедняжки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2649264>